

БАРБАРА ДАНЛОП

Отложенная свадьба

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Барбара Данлоп

Отложенная свадьба

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Данлоп Б.

Отложенная свадьба / Б. Данлоп — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08896-3

Красавица Криста Кордей, в роскошном свадебном платье, уже поднималась по ступеням храма, в котором ее ожидал Верн Герхард, завидный жених, отпрыск богатой семьи. Но у самых дверей ее похищает частный детектив, Джексон Раш, весьма интересный молодой мужчина. Он запикивает невесту в машину и увозит в неизвестном направлении. По дороге Раш объясняет, что у Верна есть любовница, а Криста ему нужна для достижения корыстных целей. Девушка не хочет в это верить, но, к своему ужасу, осознает, что похититель, который уже в нее влюбился, ей нравится гораздо больше, чем жених...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08896-3

© Данлоп Б., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Барбара Данлоп

Отложенная свадьба

His Stolen Bride

Copyright © 2016 by Barbara Dunlop

«Отложенная свадьба»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Тяжелая металлическая дверь с лязгом захлопнулась за Джексонем Рашем. Звук эхом отозвался по всему исправительному заведению Риверуэй в северо-восточном Иллинойсе.

Джексон остановился, пытаясь взять себя в руки, немного помедлил и зашагал вперед. Каблуки ботинок стучали по изношенному линолеуму. Ему вдруг пришло в голову, что решетки на окнах, выщербленные бетонные блоки, мигающие лампы дневного света и вопли, доносившиеся из камер и коридоров, – отличные декорации для съемок фильма о местах лишения свободы.

Его отец, Колин Раш, обретается здесь почти семнадцать лет, с тех пор, как был пойман на краже тридцати пяти миллионов долларов у ничего не подозревающих инвесторов. В ход пошла схема знаменитого создателя финансовых пирамид Карло Понци.

Драматичная сцена его ареста происходила в день тринадцатилетия Джексона. Праздновали у бассейна на заднем дворе, туда и ворвалась полиция, перепугав гостей, которые с визгом разбежались в разные стороны. Перед глазами Джексона все еще стояла картина: двухъярусный, голубой с белым торт скользит к краю стола, падает, куски и брызги летят на траву, стирая его имя, написанное кремом.

Сначала отец упорно отстаивал свою невиновность. Мать Джексона каждый день брала сына на судебные заседания, где они проводили долгие часы, поддерживая главу своей семьи. Но вскоре стало ясно, что Колин виновен. И дело не в том, что он не был блестящим инвестором, а в том, что он оказался обычным вором.

Когда один из клиентов отца покончил с собой, он лишился сочувствия публики и был приговорен к двадцати годам тюрьмы. С тех пор Джексон не видел отца.

Теперь он направлялся к залу для посетителей, готовый увидеть жесткие деревянные скамьи, плексигласовые перегородки и черные телефонные трубки. Но вместо этого, к своему удивлению, обнаружил большое светлое помещение, похожее на школьный кафетерий. Здесь было расставлено с дюжину круглых красных столиков, при каждом – четыре табурета, прикованные толстыми металлическими скобами к основанию стола. Свет лился в высокие прямоугольные окна, падал на пол, вымощенный плиткой в шахматном порядке. Охранников было немного, посетители приходили в основном семьями.

Джексон встретился глазами с человеком, стоявшим за одним из столов, и не сразу узнал в нем отца. Колин сильно постарел, в уголках глаз и на бледных впалых щеках появились глубокие морщины. Он сторбился, его волосы поредели. Но это точно был отец.

Колин улыбнулся, но Джексон не ответил улыбкой. Он пришел сюда не по своей воле, отец настаивал на встрече: имейлы и голосовые сообщения становились все более настойчивыми. И наконец Джексон сдался.

Но он был полон решимости не растягивать неприятный визит. Ограничившись рукопожатием, он сухо поприветствовал отца, чем предотвратил неловкую попытку родственного объятия.

– Привет, сынок, – ответил Колин, не сдержав эмоций, так и плескавшихся в глазах.

Рука отца оказалась сильнее, чем ожидал Джексон.

Он перевел взгляд на второго сидевшего за столом мужчину, недоумевая, зачем явился посторонний.

– Рад тебя видеть, – продолжал Колин.

Джексон, не отвечая, вопросительно поднял брови. Отец откашлялся и выпустил руку сына.

– Джексон, это Трент Кордей. Весь последний год мы были с ним сокамерниками.

Джексон снова посмотрел на отца.

– Чего ты хочешь?

Можно только предположить, что вскоре отцу предстоят судебные заседания по поводу условно-досрочного освобождения. Если это так, пусть Колин справляется самостоятельно. Ему оставалось сидеть три года, и, по мнению Джексона, он заслуживал каждой минуты тюремного срока. Из-за его махинаций пострадали десятки людей, и в том числе мать Джексона. После процесса она была безутешна. Слишком много пила. А пять лет спустя ее убил рак. Как раз в тот момент, когда Джексон оканчивал школу.

Колин указал на табурет:

– Садись, пожалуйста.

Джексон уселся на маленькое металлическое сиденье.

– У Трента проблема, – начал Колин, тоже садясь.

Джексону показалось странным, что его должна заботить проблема Трента. Но он молчал. Просто выжидал.

– Это моя дочь, – выпалил наконец Трент. – Я в тюрьме всего три года. Собственно говоря, попал сюда по ошибке. Я...

– Можете не продолжать, – перебил его Джексон.

Семнадцать лет назад он слушал бесконечные протесты Колина, уверявшего, что его подставили, потом ловко провели, а потом не так поняли. Джексон не собирался выслушивать вранье еще одного преступника.

– Ну... то есть...

Джексон посмотрел на часы.

– Она стала жертвой, – выдохнул Трент и достал из кармана синей хлопчатобумажной рубашки фото. – Это семья Герхард. Не знаю, слышали ли вы о них.

Джексон коротко кивнул.

Трент положил фото на стол перед Джексоном.

– Разве она не прекрасна?

Джексон опустил взгляд. Женщина на снимке действительно была очень хороша. Вероятно, лет двадцати пяти, с густыми рыжеватыми волосами, светлой, открытой улыбкой и сияющими зелеными глазами.

– Она выходит замуж, – продолжил Трент. – За Верна Герхарда. Подготовка держится в секрете. Но семья известна слишком многим. Верн – мошенник и обманщик. Такими же были его дед и отец.

Очевидно, женщина не разбирается в мужчинах. Но Джексону было абсолютно все равно. В процессе работы он часто встречался с женщинами, имевшими несчастье выйти замуж за негодяев. Но и опять-таки это не имело к нему ни малейшего отношения.

– Чего ты хочешь от меня? – спросил он, в упор глядя на отца.

– Мы хотим, чтобы ты помешал свадьбе, – спокойно ответил тот.

До Джексона не сразу дошел смысл его слов.

– Но к чему мне это?

– Он охотится за ее деньгами, – пояснил Трент.

– Она взрослая женщина, – возразил Джексон, снова взглянув на фото.

Пожалуй, он ошибся: ей лет двадцать шесть – двадцать семь. Вряд ли тридцать. С такой красотой и большими деньгами ей следует знать, что опасность притягивать лузеров слишком велика. Если она сама не понимает этого, что может сделать Джексон?

– Она не подозревает, что ее собираются облапошить, – снова заговорил Колин. – Девочка высоко ценит честность и порядочность. Она – человек искренний и прямой. Если бы она знала правду, не имела бы с ним ничего общего.

– Так скажите ей.

– Она не хочет говорить со мной, – признался Трент. – Не доверяет мне и уж точно не слушает.

– Уверен, что в этом отношении вы с ней солидарны, – заметил Колин с легким раздражением.

– Это все, что ты хотел мне сказать?

Джексон поднялся.

– Сядь! – велел Колин.

– Пожалуйста, – попросил Трент. – Год назад я кое-что положил на ее имя. Акции алмазного рудника.

– Повезло ей.

– Она не знает об этом, – продолжал Трент.

– Она не знает, что владеет алмазным рудником? – поразился Джексон.

Оба арестанта дружно кивнули.

Джексон снова посмотрел на фото. Поднял и поднес к глазам. Она не казалась наивной. Мало того, если бы его спросили, он сказал бы, что глаза у нее умные. И она совершенно неотразима. За восемь лет работы частным детективом он давно усвоил, что подобная красота часто делает женщин мишенью для нечестных людей.

– Выслушай нас, сынок. Пожалуйста, – попросил Колин.

– Не называй меня сынком.

– Ладно. Хорошо. Как скажешь, – кивнул Колин.

– Говорю я вам, Герхарды опасны, – начал Трент.

– Опаснее вас, двух преступников?

– Да, – подтвердил Трент.

Джексон слегка поколебался, но снова сел. Еще десять минут ничего не решают.

– Они узнали о руднике, – серьезно продолжал Трент.

– Вы точно знаете?

– Да.

– Откуда?

– Друг моего друга. Год назад рудник «Борзоун» стал многообещающим новым открытием. А через несколько дней Верн Герхард познакомился с моей дочерью. Вот-вот будет объявлено о результатах последней проверки, и цена рудника взлетит до небес.

– Акции пустили в свободную продажу? – поинтересовался Джексон.

– Нет, они остались в частном владении.

– Откуда же Герхард узнал об открытии?

– Друзья, связи в алмазной промышленности, слухи. Не так трудно пронюхать, если знаешь, где спрашивать.

– Это могло быть совпадением.

– Не могло.

В голосе Трента звучал ледяной гнев.

– Герхарды – любители легкой наживы. Они узнали про открытие и решили прибрать его к рукам. Как только на брачном свидетельстве высохнут чернила, они ограбят мою дочь и выбросят, оставив ни с чем.

Джексон обвел пальцем лицо женщины.

– У вас есть свидетельства того, что он не влюблен в нее?

«Разве можно устоять перед этой ослепительной улыбкой и умными глазами, – подумал Джексон. – Скорее всего, деньги тут ни при чем».

– Для этого ты нам и нужен, – пояснил Колин.

– Разоблачите их, – попросил Трент. – Раскройте их тайны и расскажите моей Кристе обо всем, что обнаружите. Убедите, что с ней ведут нечестную игру и помешайте свадьбе.

Джексон уже начинал обдумывать проблему, рассчитывать время, необходимое, чтобы проверить дела семейства Герхард. В этот момент в чикагском офисе «Раш инвестигейшнс» клиентов было не слишком много. Он собирался воспользоваться передышкой, чтобы посетить бостонский офис и обсудить возможное расширение бизнеса. Но поскольку дела идут не так уж хорошо, он может выделить для расследования некоторое время.

– Ты сделаешь это? – настаивал Колин.

– Поскребу по верхам, – пообещал Джексон, кладя фото в карман.

Трент открыл рот с таким видом, словно собрался протестовать против такого кощунства, но передумал и снова сжал губы.

– Будешь держать нас в курсе расследования? – спросил Колин.

На какую-то долю секунды Джексон задался вопросом: что, если отец устроил ему ловушку с целью заставить его общаться с ним? Или у него есть скрытые причины для участия в этом деле? В конце концов, он талантливый мошенник.

– Свадьба в субботу, – сообщил Трент.

– В эту субботу?!

– Да.

Значит, до свадьбы осталось три дня.

– Почему вы не связались со мной раньше? – возмутился Джексон.

Чего они от него ожидают? Что за три дня он что-то успеет?

– Мы пытались, – тихо ответил Колин.

Джексон скрипнул зубами. Да, отец уже месяц, как пытается достучаться до него. Он упорно игнорировал все имейлы и сообщения, как много лет подряд. Он ничего не должен Колину.

Джексон встал.

– Времени почти нет, но посмотрим, что можно сделать.

– Она не может выйти за него, – яростно прошипел Трент.

– Она взрослая женщина, – повторил Джексон.

Он решил поинтересоваться делами Герхардов.

Но если Криста Кордей влюбилась в скверного парня, скорее всего, ни отец, ни кто-то другой не смогут ее переубедить.

Криста Кордей оглядывала себя, стоя перед трюмо. Белье на ней было само совершенство, из белого шелка. Свадебное платье без бретелек из белых кружев и тюля тихо шуршало при каждом движении. Волосы забраны наверх копной из кос и локонов. Макияж уже наложен.

Она едва сдержала смех при мысли об абсурдности происходящего. Кто она такая? Начинающий дизайнер ювелирных изделий из полуподвальной квартирки недалеко от Уинтер-стрит. Она не носит антикварных украшений и бриллиантов. Однако ее венчание состоится в великолепном соборе Святого Луки с последующим приемом в загородном клубе «Брук-бэнд». Ее очаровал самый завидный жених во всем Чикаго.

Она действительно выходит замуж.

В спальню Герхардов постучали.

– Криста? – позвал мужской голос. Это был Хадли, кузен Верна, один из его шаферов.

– Входи! – откликнулась она.

Хадли ей нравился. Он был на несколько лет моложе Верна, спокойный, по стандартам Герхардов, веселый, остроумный и дружелюбный. Выше ростом большинства мужчин в семье, он обладал спортивной фигурой и был красив. Особенно ему шла копна русых волос, то и дело падавших на лоб.

Он жил в Бостоне, но часто приезжал в Чикаго, иногда останавливался в особняке, иногда в отеле. Криста полагала, что он предпочитает отель, когда встречается с девушкой. Делорес, мать Верна, была фанатично религиозна и не позволила бы госте Хадли остаться на ночь.

Дверь открылась. Хадли вошел в просторную, роскошно обставленную гостевую комнату. Криста провела здесь ночь, а Верн отправился на свою холостяцкую квартиру в центре города. Может, дело во влиянии Делорес, но Криста последние несколько недель чувствовала себя ужасно старомодной, поскольку настояла, чтобы они с Верном до брачной ночи спали порознь. Верн неохотно согласился.

Хадли на мгновение замер. Потом захлопнул за собой дверь и широко раскрытыми глазами стал рассматривать наряд Кристи.

– Что? – спросила она, гадая, уж не допущена ли в ее наряде какая-то оплошность.

– Выглядишь потрясающе, – выпалил он.

– Надеюсь, – фыркнула Криста, раскинув руки. – Представляешь, сколько все это стоит!

– Тетя Делорес не допустит дешевки, – ухмыльнулся Хадли.

– Я чувствую себя так, будто вторглась в ваш дом обманом, – пробормотала Криста, испытывая дурное предчувствие.

– Почему? – мягко спросил он, подходя ближе.

– Потому что я выросла в бедном районе.

– Ты считаешь, что мы – люди не твоего круга?

Повернувшись к зеркалу, она снова взглянула на свое отражение. Почти незнакомая женщина смотрела на нее: она и вроде не она.

– А ты считаешь, что вы – люди моего круга?

– Если хочешь, чтобы мы таковыми были, – кивнул он.

Их взгляды встретились в зеркале.

– Но еще не слишком поздно, – добавил он.

– Не слишком поздно? Для чего?

– Передумать и отказаться от свадьбы.

Вид у него был вполне серьезный, но, может, он шутит?

– Ошибаешься.

Не то чтобы она собиралась передумать и отказаться от свадьбы, и вообще, ей это в голову не приходило. Мало того, она понять не могла, почему разговор зашел на эту тему.

– Выглядишь испуганной, – заметил он.

– Еще бы! Как всякая невеста, боюсь свадьбы. Я, скорее всего, споткнусь на пути к алтарю. Но супружеская жизнь меня не пугает.

Она станет женой умного, достойного всякого уважения, учтивого Верна. Человека, который вложил деньги в ее компанию ювелирного дизайна. Он открыл ей мир прекрасного, подарил сказочный уик-энд в Нью-Йорке и еще один – в Париже. В Верне необычно почти все. Удивительный человек!

– А будущие свекор со свекровью? – спросил Хадли.

Криста выдавила улыбку.

– По правде говоря, они устрашают, но я не боюсь.

Пристальный взгляд Хадли немного смягчился. Он улыбнулся в ответ:

– Кого бы они не устроили!

– Да всех и каждого, разумеется.

Манфред Герхард был угрюмым трудоголиком без малейшего чувства юмора, требовательным и педантичным, с резким голосом и бесцеремонными манерами. Его жена Делорес – сухая чопорная особа, строго чтит социальную иерархию и сознает свое место в ней. Но стоило Манфреду оказаться в комнате, она тут же начинала суетиться, выполняя малейший его каприз.

Если бы Верн был таким, как его отец, Криста пинками вытолкала бы его из своего дома. С подобным поведением она мириться не собиралась.

Ей вдруг пришло в голову, что Верн совсем не похож на отца.

– Он очень близок с родителями, – объяснил Хадли.

Она заметила, что он снова пристально за ней наблюдает, и на какую-то долю секунды задалась вопросом: что, если Хадли читает ее мысли?

– Он поговаривает о том, чтобы купить квартиру в Нью-Йорке, – сказала Криста.

Ей нравилась идея жить в отдалении от родителей Верна. Тот горячо их любил, но она не могла представить, что будет проводить каждый воскресный вечер в особняке.

– Поверю, когда это случится, – ответил Хадли.

Но Криста знала, что все уже решено.

– Это для того, чтобы расширить мой бизнес, – пояснила она.

– Начинаешь колебаться?

– Нет, – ответила она, оборачиваясь к нему. Она действительно не колебалась. – Что вызвало такой вопрос? Что заставило тебя сказать такое?

– Может, я хочу быть на месте Верна.

– Очень смешно.

Немного поколебавшись, он безразлично пожал плечами.

– Не уверен, что хотел бы жениться на ком-то из этой семьи.

– Как жаль, что ты уже член этой семьи.

Он взглянул ей прямо в глаза:

– Так ты уверена?

– Уверена. Я люблю его, Хадли. А он любит меня. Все остальное приложится и уладится.

Он кивнул:

– Ладно. Поскольку я не смог уговорить тебя отменить свадьбу, должен сказать, что лимузины прибыли.

– Пора?

Трепет в ее желудке обернулся спазмом. Но она сказала себе, что это вполне нормально. Ей предстоит идти по церковному проходу в присутствии сотен гостей, в том числе ее свекра со свекровью и всех сколько-нибудь известных чикагцев. Непросто в подобных обстоятельствах оставаться спокойной.

– Ты так побледнела, – обронил Хадли.

– Говорю же, боюсь споткнуться на полпути к алтарю.

– Хочешь, чтобы я тебя проводил?

– Мы репетировали свадьбу по-другому.

Отец Кристи был в тюрьме, и у нее не было близкого родственника-мужчины, чтобы проводить ее к алтарю. Не искать же, в самом деле, подставного отца, который мог бы «вручить» ее Верну.

– Но я могу это сделать, – настаивал Хадли.

– Не можешь. Ты должен дожидаться меня вместе с Верном. Иначе количество шаферов не совпадет с количеством подружек невесты. Делорес просто удар хватит.

Хадли одернул рукава смокинга.

– Это верно.

Криста представила шестерых подружек невесты перед собором, в нежно-голубых платьях, с бретельками через одно плечо. Букеты сливочно-белого цвета, такие же, как у невесты, только поменьше. Делорес заказала для Кристи букет из роз и пионов. Он наверняка будет тяжелым, но Делорес заявила, что при таком количестве приглашенных гостей букет должен быть виден на расстоянии. Ничего не скажешь, он будет виден даже с Марса.

– Цветы здесь? – спросила Криста, почти надеясь, что их еще не привезли и ей не придется таскать с собой это уродство.

– Да. Тебя ищут внизу, чтобы сделать фото до отъезда.

– Пора, – вздохнула Криста, набираясь храбрости.

– Еще не слишком поздно, – утешил Хадли. – Можем пройти через розарий.

– А тебе не мешает заткнуться.

– Немедленно затыкаюсь, – ухмыльнулся он.

Сегодня Криста выходит замуж. Пусть все случилось слишком быстро. Пусть церемония будет чересчур пышной. Пусть новая семья ее страшит. Но все, что ей нужно сделать, – дойти до алтаря, сказать «да» и улыбаться в положенные моменты.

К вечеру она станет миссис Верн Герхард. К этому времени завтрашнего дня она уже будет в свадебном путешествии по Средиземному морю. Роскошный личный самолет доставит их к не менее роскошной яхте, в полном соответствии с высоким положением семьи Герхард.

Хадли предложил ей руку, и Криста приняла ее, ощутив внезапную необходимость в опоре.

– Я провожу тебя в церковь, – предложил он.

Она может сделать это. Она сделает это. Возврата нет. И любая женщина была бы на седьмом небе от столь полного и всеобъемлющего изменения образа жизни.

* * *

В этот субботний день Джексон, в безупречном смокинге, чисто выбритый и коротко подстриженный, стоял у собора Святого Луки на севере Чикаго и делал вид, что тоже приглашен на венчание. Июньская погода идеально подходила для роскошной свадьбы. Последних, разодетых в пух и прах гостей только сейчас проводили в церковь, а шаферы собрались у крыльца. Верна Герхарда нигде не было видно. Возможно, сидит в ризнице с главным шафером, ожидая прибытия Кристи Кордей.

Джексон многое узнал о Кристе за последние три дня. Она красива, талантлива и большая труженица.

Она росла в бедном районе, под присмотром одинокой матери. Отец, Трент, имел права посещения и, очевидно, платил скромные алименты. Криста окончила местный колледж, защитив диплом по изящным искусствам. Именно в это время мать насмерть сбила машина.

Окончив колледж, она нашла работу в отделе женской одежды ближайшего универмага. Джексон полагал, что она занимается дизайном украшений в свободные часы.

Пока что она оказалась именно такой, какой он ее представлял: простой уроженкой Чикаго, принадлежавшей к рабочему классу. Она скромно жила до тех пор, пока не встретила своего будущего жениха. Самой необычной деталью ее жизни было осуждение отца за мошенничество. Впрочем, может быть, это не столь необычно. В конце концов, это Чикаго, и Джексон определенно знает, что это такое – иметь отца, осужденного за мошенничество.

А вот выяснить, что такое Верн и Герхарды, было куда труднее. Об их публичной жизни знали все, но это была только верхняя часть айсберга, надо узнать то, что скрыто. Семейная компания «Герхард инкорпорейтид» выросла из магазинчика металлоизделий, принадлежавшего прадеду Верна во время Великой депрессии. Теперь компания специализировалась на торговле недвижимостью и строительстве и оценивалась весьма высоко, но Джексон не нашел в ее операциях ничего незаконного или подозрительного. Сделок было очень много. Компания покупала собственность по бросовым ценам за несколько месяцев до корпоративных слияний, облагораживания района или изменений зонирования, что значительно повышало стоимость. Одного этого было достаточно, чтобы возбудить любопытство Джексона, но пока что у него не возникло никаких особенных подозрений в том, что они пытаются обмануть Кристу.

Несмотря на обвинения Трента, роман Верна Герхарда и Кристи казался именно романом. Не более того.

– Что же, у него немало возможностей, – донесся до него голос одного из шаферов.

Джексон наострил уши.

– Я сейчас едва не сказал ей правды, – ответил другой, гораздо моложе, с фамильными карими глазами Герхардов. Правда, он был выше остальных. Но Верн явно старше. Ультрамодная прическа делала его похожим на участника молодежного ансамбля.

– Зачем тебе это? – удивился третий, приземистый, лысеющий, со съехавшим на сторону галстуком-бабочкой.

Джексон узнал в нем зятя Верна.

– А ты не считаешь, что она заслуживает того, чтобы знать правду? – спросил тот, что помоложе.

– Какая разница? Она горячая штучка, – бросил лысый. – Одно тело чего стоит, просто куколка!

– Такая шикарная попка! – ухмыльнулся первый.

– Мило, – пробормотал Джексон себе под нос. Герхарды богаты, но воспитанием не блещут.

– Тогда зачем ему Грейси? – не отступал молодой парень. – Ему следовало немедленно с ней порвать.

– Тебе хочется лакомиться только одним сортом мороженого? – спросил лысый.

– Всю оставшуюся жизнь? – добавил первый шафер.

– Иногда мне хочется пралине с пеканом, в другое время – молочного шоколада с зефиром, – фыркнул лысый.

– И поэтому ты спишь с Лейси Ханниберри.

– С жирной Лейси.

Остальные рассмеялись.

– Верн сорвал джекпот.

Первый шафер непристойно шевельнул бедрами.

– С обоих фронтов, – подтвердил лысый. – Криста – леди, Грейси – потаскуха.

– Она обязательно узнает, – вздохнул молодой человек с модной прической.

– Не узнает, если не проговоришься, – остерег первый.

Видимо, родственник Герхардов хотел открыть ей глаза. Верн, похоже, настоящая свинья, а большинство его друзей – не лучше.

– Грейси все равно скоро дадут отставку, – предрек тяжеловесный мужчина.

– Верн живо найдет ей замену, – вторил лысый.

– За последние тридцать лет девицы дядюшки Манфреда были не старше двадцати пяти.

– Жены стареют, в отличие от подружек.

Все, кроме молодого человека, рассмеялись. Тот нахмурился.

– Криста другая.

– Ничего подобного.

Первый шафер хлопнул его по спине:

– Ты молод и наивен. Всем твоим подружкам тоже не больше двадцати пяти.

– Я им не изменяю.

– Значит, плохо стараешься.

– Не выполняешь нужной программы, – подхватил приземистый.

Краем глаза Джексон увидел, как к обочине подкатили два белых лимузина. Шаферы тоже их заметили и стали подниматься на крыльцо. Их голоса и смех постепенно стихли.

Значит, Верн изменяет Кристе. Жестоко и глупо, но Джексона это не касается. Может, она знает и мирится с этим, а может, не так умна, как думают все, и безразлична к происходящему. И еще один вариант: она выходит замуж за деньги Герхарда, и ей плевать на его верность.

Открылись двери первого лимузина, из него высыпала компания хороших подружек невесты. Водитель другого подскочил к задней двери и помог невесте выйти на тротуар.

Криста выпрямилась и встала на ярком солнце. Она была прекрасна. Рыжеватые волосы заплетены и уложены на затылке, легкие прядки обрамляют лицо. Обнаженные плечи округлы и гладки. Белое платье плотно облегает грудь и талию, демонстрируя изумительную фигуру. Расшитая стеклярусом кружевная юбка переливалась при каждом движении.

Подружки с веселым щебетом собрались вокруг невесты.

– Ну вот, все в порядке, – объявила одна подружка, возившаяся с букетом Кристи, и придирчиво оглядела невесту.

– Все в порядке? – спросила ее Криста.

– Ты само совершенство, – ответила та.

Криста глубоко вздохнула.

Девушки стали подниматься на крыльцо. Джексон не мог отвести восхищенный взгляд от невесты.

Криста заметила его. В ее глазах мелькнуло недоумение. Она явно пыталась понять, кто он. Их взгляды встретились, и словно молния ударила Джексона прямо в солнечное сплетение.

Ее глаза были зелеными, как вода на южном побережье Тихого океана. Джексон прочел в них честность и благородство. В эту долю секунды он понял, что ее отец говорил правду. Криста не будет мириться с изменами мужа, а это означало, что она ничего не знает о Верне и Грейси.

Ему следовало бы рассказать ей правду о Верне, прямо здесь и сейчас. Она должна знать, во что вляпалась.

Он лихорадочно пытался подобрать слова, когда подружка невесты что-то прошептала ей на ухо. Криста рассмеялась и отвела глаза от Джексона. Момент был упущен.

Девушки поднялись на крыльцо.

Ему пора уходить. Он ничего не сможет сделать ни для Трента, ни для его дочери. Остается только надеяться, что Трент не прав. Однако Герхарды, похоже, крайне неприятная семейка. И если они действительно охотятся за алмазным рудником, у нее будут неприятности. Но и это Джексона не касается. Он выполнил обещание, не нашел ничего конкретного, ничего, что доказывало бы преступные намерения Герхардов.

Подружки невесты, весело щебеча, входили в церковь. Криста держалась позади, проверила, не потеряла ли серьги, поправила кольцо и, сжав обеими руками букет, вскинула подбородок.

И совершенно неожиданно оглянулась на него. Он ощутил укол в сердце и подумал, что она заслуживает более достойного, чем Верн, мужчины. Пусть это не его дело, но она точно не потерпит мужа, который начнет изменять ей направо и налево.

Тяжелая дверь закрылась за подружками.

Снаружи остались только он и Криста.

Джексон огляделся и убедился, что на эти несколько коротких секунд они здесь одни. Прежде чем в голове появились связанные мысли, он уже энергично шагнул к ней.

Ее зеленые глаза широко раскрылись. Она удивленно уставилась на него.

– Криста Кордей? – спросил он.

– Вы друг Верна?

Чувственные нотки в ее голосе будоражили нервы.

– Ненадолго, – заверил он и, подхватив ее на руки, бросился прочь.

– Что?! – взвизгнула она, упираясь рукой в его плечо. Вторая по-прежнему сжимала огромный букет.

– Я не причиню вам вреда.

Он ускорил шаг.

– Вы не... Что вы делаете?

– Вы многого не знаете о Верне.

– Немедленно отпустите меня!

Она принялась извиваться, растерянно оглядываясь в поисках спасения.

– Отпущу, – поклялся он. – Через минуту.

Почти добежав до своей машины, он открыл дверь и втолкнул Кристу на переднее сиденье. Прежде чем она успела отреагировать, он запрыгнул внутрь, завел двигатель и нажал на акселератор. Машина рванулась вперед с такой скоростью, что едва не столкнулась с такси, водитель которого откликнулся негодующим ревом клаксона.

– Вы не можете так поступить! – воскликнула Криста, повернув голову, чтобы взглянуть на собор.

– Я только хочу поговорить.

– Я выхожу замуж!

– Выслушайте меня! Если после разговора вы по-прежнему будете настаивать на свадьбе, я отвезу вас обратно.

И он сдержит слово. Трент – преступник. Он вполне может обогатить Герхарда по известным ему одному мотивам. Так что если Кристу не смутит неверность будущего мужа, Джексон вернет ее Верну. Пусть все его инстинкты бунтуют против этого, он поступит именно так.

Глава 2

– Отвезите меня назад немедленно! – крикнула Криста.

– Как только вы меня выслушаете.

Он стиснул зубы, глядя прямо перед собой. Руки сжимали руль. Машина набирала скорость.

– Кто вы? – пробормотала она, стараясь не паниковать.

Криста всегда считала себя сообразительной, здравомыслящей, неглупой женщиной. Но тут растерялась.

– Джексон Раш. Я частный детектив.

– И что вы расследуете?

Нужно оставаться спокойной. Что он делает? Почему захватил ее?

Но тут она увидела, как на светофоре загорелся красный свет. Он должен остановиться! И тогда она выпрыгнет из машины и побежит...

Криста наскоро оглядела заведения в этой части улицы. Греческий ресторан, должно быть, закрыт. Двери многоквартирного дома тоже закрыты. А вот аптека уж точно открыта, и там полно народу. Кто-то из продавцов наверняка одолжит невесте телефон.

Она вдруг сообразила, что до сих пор держит букет, и осторожно разжала пальцы. Букет соскользнул на пол. Сейчас не до него, он будет только помехой. Мать Верна, возможно, хватит удар. Впрочем, скорее всего, уже хватил. Как и всех окружающих. Неужели никто не видел, как этот Джексон ее похитил?

Она осторожно скосила глаза в его сторону. На вид ему лет тридцать. Похоже, он жесткий и решительный, возможно, много повидал в жизни и устал от этого. Но нельзя отрицать, что он привлекателен. Смокинг отлично сидит на широкоплечей фигуре.

Машина замедляла ход. Криста приготовилась схватиться за ручку.

Но он внезапно ударил по акселератору так резко, что ее отбросило на сиденье и повело вправо. Машина круто свернула. Еще один водитель нажал на клаксон, когда их шины завизжали на мостовой.

– Что вы делаете?! – возмутилась она.

– Насколько хорошо вы знаете Верна Герхарда?

– Он мой жених.

– Вы бы удивились, узнав, что он вам изменяет?

– А почему вы так решили?

– Вы бы удивились? – повторил Джексон.

– Верн мне не изменяет, – отрезала она.

Сама эта мысль показалась Кристе абсурдной.

Верн милый, добрый и верный. И открыто обожает ее. Сегодня они должны пожениться. Его семья крайне старомодна. Верн не рискнул бы расстроить мать, обманывая невесту. Это глупость. Верн не изменит просто потому, что это Верн. И Делорес тут ни при чем.

– Да что вы? – скептически бросил Джексон.

– Отвезите меня назад, – попросила она.

– Не могу. Пока не могу.

– В церкви собрались триста человек. И все ждут, когда я пойду к алтарю.

Она с ужасом представила, как среди гостей растет нетерпение, как Верн мечется, не зная, что делать. Она не надела часы и не взяла мобильник. Она даже не знает, который теперь час и насколько уже опоздала на собственную свадьбу.

Криста посмотрела на автомобильные часы.

– Так вам все равно, изменяет он или нет? – переспросил Джексон, бросив на нее быстрый взгляд. – Или это означает разрыв сделки?

– Он не изменяет. Вам нужны деньги? Может, потребуете выкуп? Возможно, Герхарды его заплатят. И возможно, заплатят больше, если немедленно отвезете меня обратно.

– Дело вовсе не в деньгах.

– Тогда в чем же?

Она старалась не повышать голоса, но паника уже захлестывала ее. Он, казалось, поколебался:

– Вам следует увериться самой. В отношении Верна.

– Но вы даже не знаете меня!

Она внимательно посмотрела на него.

– Или знаете? Мы встречались?

Неужели это какой-то забытый друг из ее прошлого?

– Мы не встречались, – покачал он головой.

Она мучительно пыталась найти объяснение.

– Значит, вы знаете Верна? Он причинил вам зло?

Она вдруг поняла, чего следует бояться. Ее похитили. Этот незнакомец держит ее в заложницах и ни за что не отпустит.

– Я в жизни не встречался с Верном.

– Значит, вы сумасшедший? Хотя, полагаю, вопрос глупый. Безумцы никогда не сомневаются в собственном здравом рассудке.

Она сообразила, что несет чушь, но никак не могла остановиться.

– Я начинаю думать, что сумасшедший, – вздохнул он.

– Верный признак, что вы нормальны.

Он коротко рассмеялся и, казалось, забыл об осторожности. Она решила воспользоваться этим.

– Пожалуйста, остановитесь у обочины и выпустите меня. Я сама доберусь до церкви.

Прошло не менее пятнадцати минут. Верн уже с ума сходит. Делорес посинела от ярости. Если никто не видел, как Джексон схватил ее, возможно, все посчитают, что она сбежала.

А Хадли, вероятно, пришел к выводу, что она сама отказалась от этого замужества.

Криста зажмурилась и покачала головой.

– Он изменяет вам, Криста. Зачем вам муж, который вас обманывает?

– Прежде всего, он не обманывает. И...

Она осеклась. Кажется, ее осенило.

– Погодите! Если я скажу, что мне все равно, вы меня отпустите?

– Если вам действительно все равно и вы хотите в любом случае выйти за него, отпущу, разумеется.

– В таком случае мне все равно.

Почему она не подумала об этом раньше?

– Все прекрасно, и у меня никаких проблем.

Она небрежно отмахнулась:

– Пусть изменяет, сколько угодно. Я все равно хочу выйти за него.

– Лжете.

– Вовсе нет!

Она лгала.

– Я вам не верю.

– До сегодняшнего дня вы никогда меня не видели. И ничего обо мне не знаете.

Джексон покачал головой.

– Понятно, что у вас есть гордость.

– Никакой гордости. Может, мне нравится делить мужа. Может, я сторонница полигамии! После этой свадьбы Верн, если захочет, найдет другую жену, и все вместе мы будем жить долго и счастливо.

– Если бы...

– Отпустите меня!

– Я здесь потому, что одному человеку вы небезразличны, Криста.

– Я даже знаю, кому. Его зовут Верн Герхард. Вы хоть представляете, как он сейчас расстроен?

– Может, Грейси сумеет его утешить, – сухо заметил Джексон.

При упоминании этого имени Крису вдруг охватил озноб.

– Что вы сказали?

– Грейси, – повторил Джексон и внимательно посмотрел на Крису. – Вы в порядке?

– В полном. То есть нет! Меня похитили.

– Знаете кого-то по имени Грейси?

Криста действительно знала Грейси Столт. Вернее, знала о Грейси Столт. Как-то Верн, разговаривая по телефону, упомянул это имя. Но сказал, что это связано с бизнесом. Разговор действительно был деловым, так что она тогда не обратила на Грейси внимания.

– Не знаю никакой Грейси, – едко ответила она.

– Он спит с ней.

– Не смейте говорить такое!

Машину тряхнуло, и Криста схватилась за подлокотник, чтобы не удариться головой о приборную доску. Внезапно она сообразила, что машина свернула с шоссе на дорогу, обсаженную деревьями.

Новая и ужасная мысль пришла ей в голову. В горле пересохло. Неужели Джексон – маньяк, помешанный на похищениях невест?

– Вы собираетесь убить меня? – выдохнула она.

– Что?! Нет. Я же сказал, что не причиню вам вреда.

– Держу пари, то же самое говорит всякий убийца-психопат.

Уголок его губ приподнялся, но улыбка тут же исчезла.

– У нас есть общий знакомый. Человек, который прислал меня. Он-то и заботится о вас.

– Кто?

– Я не могу выдать имя своего клиента.

– Бьюсь об заклад, что каждый убийца-психопат говорит и это тоже.

Она переходила от искреннего страха к надежде на то, что все это не может быть реальностью.

– Простите, что напугал вас, но я действительно пальцем вас не трону. Обещаю, вы сами скоро это поймете.

Они свернули, и перед ними раскинулось озеро. На усыпанном гравием берегу серели доски причалов. Он подъехал к маленькой заброшенной парковке.

– Мы приехали? – спросила она.

– Почти.

Он кивнул в сторону одного из причалов, где покачивался, натягивая швартовы, высокий белый катер с каютой.

Криста обмякла на сиденье. Голос поднялся на целую октаву.

– Вы намерены сбросить мое тело в озеро?

Он вынул из внутреннего кармана телефон.

– Нет, я намерен позвонить своим служащим.

– Вам следует назначить выкуп. Мой жених из богатой семьи. Они вам заплатят.

Она, по крайней мере, надеялась, что Герхарды заплатят, чтобы ее вернуть. Она уверена, что Верн сделает это с радостью. Вот его отец, возможно, не выразит такой готовности.

* * *

Джексон ненавидел саму мысль о том, что пугает Кристу. Но он действовал по наитию. Отвезти ее за четверть мили от суши, на озеро Мичиган, было лучшим, что он мог придумать. Здесь она в безопасности и под контролем. Он не будет держать ее связанной и в подвале, пока Мак и кое-кто из его людей все узнают о любовных похождениях Верна.

– Будьте уверены, вы пойдете в тюрьму, – повторила Криста, кажется, в двадцать пятый раз.

Она стояла на палубе катера, глядя на особняки вдоль береговой линии. Огни в них зажигались по мере того, как меркнул солнечный свет. Ее экстравагантное белое свадебное платье шелестело на ветру. Элегантная юбка из расшитых стеклярусом кружев расширялась колоколом от узкой талии. Лиф без бретелек подчеркивал совершенство фигуры.

Она права. Он так глупо рискует! Но иначе пришлось бы допустить эту свадьбу. Вероятно, так и следовало поступить. Он ничем не обязан ее отцу и тем более своему родителю. А Криста – не более чем совершенно незнакомая женщина. Она ведь сама выбрала Верна. Ему действительно не нужно было лезть в чужие дела.

– Надеюсь, вы не выдвинете против меня обвинения, – сказал он, становясь рядом с ней.

– Почему же это я не выдвину обвинения?

Она явно была напугана, но посмотрела на него с вызовом. Он невольно восхищался силой ее характера.

– Например, потому, что я сделал вам одолжение.

– Вы испортили мне свадьбу. Неужели не понимаете, как она была важна для моей све-
крови? Сколько она ее планировала? Сколько денег потратила?

– Вашей свекрови?

– Да!

– Но не вам.

Ее лицо дрогнуло.

– Ну... и для меня, конечно. Это ведь моя свадьба.

– Станный способ выражать это, ставя на первое место свекровь.

– Просто, если бы речь шла только обо мне, я могла бы выйти замуж где угодно. В офисе регистратора. В Вегасе. В любой церкви. Но у нее было свое мнение, учитывая место Герхардов в обществе. Она хотела произвести впечатление на друзей и всех членов семьи.

– Судя по вашему описанию, она очаровательна.

– Так уж воспитаны Герхарды, – вздохнула она, словно примирившись с действительностью.

– Как насчет Верна? Что он думает о роскошной свадьбе?

– Он был за. Очень любит родителей и хочет, чтобы они были счастливы.

– А вы? Разве он не хочет, чтобы вы были счастливы?

Криста резко подняла голову и уставилась на Джексона.

– Да. Он хочет, чтобы я была счастлива. Но знает, что я не буду спорить по мелочам.

Джексон вскинул брови:

– Эти мелочи – ваша собственная свадьба?

Она пожала обнаженными плечами, и ему вдруг захотелось провести по ним ладонями, проверить гладкость кожи.

– Брак будет таким же законным в присутствии трехсот приглашенных в церкви, как и в присутствии двух свидетелей и судьи.

Джексон сдержал смехок.

– Вы точно не похожи на среднестатистическую невесту.

– Среднестатистическая невеста не идет к алтарю с пятисотдолларовым букетом в руках, – сухо пояснила она.

– Серьезно?

– Я не знаю точно, но думаю, где-то в пределах такой суммы.

Джексон отступил, чтобы оглядеть ее.

– А платье?

Она раскинула руки:

– Сшито на заказ в Париже.

– Вы летали в Париж на примерки?

– Какая чушь! Это дизайнер прилетел в Чикаго.

На этот раз Джексон действительно рассмеялся:

– Вы, должно быть, шутите.

– И это только начало. На мне антикварные бриллианты.

Она наклонила голову, показывая свои уши.

А ему хотелось целовать ее шею, что уж было совсем абсурдным, учитывая обстоятельства. Но в изгибе ее шеи, линии скул, розовых губах было что-то невероятно чувственное.

– Видели бы вы мое белье! – воскликнула она.

Их взгляды встретились. Она, несомненно, заметила в его взоре вспышку желания. Ее поразительные глаза удивленно раскрылись. Она попятилась. Он хотел сказать ей, что отдал бы все, чтобы увидеть ее белье. Но вместо этого плотно сжал губы.

– Но не увидите! – добавила она, хотя в ее голосе звучала тревога.

– Не увижу, – подтвердил он. – Разумеется. Я не собираюсь выходить за рамки приличий.

Он повернулся лицом к берегу.

– Вы отвезете меня назад? – спросила она.

– Сомневаюсь, что кто-то остался в церкви.

– Они сходят с ума от беспокойства. К этому времени наверняка вызвали полицию.

– Полиция примет заявление об исчезновении только через двадцать четыре часа.

– Вы не знаете моих свекра и свекровь.

– Я знаю департамент полиции Чикаго.

– Почему вы это делаете?

– Меня наняли, чтобы убедиться в честности намерений Верна Герхарда.

– Кто именно нанял?

Джексон покачал головой:

– У меня строжайшая политика полной конфиденциальности в отношении клиентов.

Учитывая их напряженные отношения, упомянуть имя Трента – скорейший способ полностью потерять ее доверие. Хотя он не осуждал ее, поскольку питал такие же чувства к собственному отцу.

– Но у вас нет строгой политики относительно похищений невинных людей? – спросила она.

– Честно говоря, со мной это впервые.

– Я собираюсь предъявить обвинение.

Было очевидно, что она не шутит.

Невозможно отрицать, что ситуация вышла из-под контроля. Но ничего не остается, кроме как идти вперед. Если сейчас он отвезет ее домой, Герхарды непременно добьются его ареста. Его единственная надежда – найти доказательства неверности Верна и восстановить Крису против жениха.

Его телефон зазвонил. Не отводя глаз от нее, он ответил на звонок.

Это был Мак, правая рука Джексона.

– Привет, – бросил Джексон.

– Пока все в порядке? – спросил Мак.

– Да.

Джексон отвернулся от Кристи и пошел по палубе.

– Что-то нашли?

– Только слухи. Но доказательств никаких. Норуэй проверяет Грейси.

– Неплохо бы получить снимки.

– А еще лучше – видеозапись.

– Согласен. Кто-то занимается семьей?

– Я.

– И?..

– Они вызвали полицию, но до утра никто ничего не предпримет. Полагаю, сбежавшие невесты – не такое уж редкое явление.

– Если Верн Герхард – типичная особь мужского пола, я их не осуждаю.

Послышался смешок Мака.

– Полагаю, времени у нас до утра, – заметил Джексон.

Времени меньше, чем хотелось бы. Вот что бывает, когда составляешь план в последнюю минуту.

– А потом? – спросил Мак. – Ты уже продумал, что будет утром?

Продумал, но большинство вариантов ни к чему хорошему не ведут.

– К тому времени мы должны иметь что-то конкретное.

– Иначе нам придется нести ответственность. Она становится помехой.

Джексон был вынужден согласиться.

– Пока что она грозит подать иск. Но ты прав: она становится помехой.

Криста, что вполне понятно, злилась за крушение ее роскошной свадьбы. Его положение гораздо хуже – если они не найдут компромата на Верна, погибнет не только его карьера: он лишится свободы.

И тут за спиной раздался всплеск.

Обернувшись, он увидел, что палуба пуста. Криста исчезла.

Джексон обвел округу лихорадочным взглядом. Вон она! В воде!

– Вы, должно быть, меня дурачите!

– Что? – переспросил Мак.

– Перезвоню.

Джексон уронил телефон.

Она беспомощно взмахивала руками в волнах, очевидно, пышные юбки тянули ее на дно. Охнув, она ушла под воду.

Он немедленно сбросил за борт спасательные жилеты.

Сбросив смокинг и туфли, Джексон нырнул.

Ледяная вода сомкнулась над ним. Он выплыл и втянул в себя воздух. Криста была футах в двадцати.

Но когда Джексон снова взглянул в ее сторону, никого не увидел. Завертел головой во всех направлениях и наконец заметил клочок чего-то белого под самой поверхностью. Он снова нырнул, сумев на этот раз схватить ее за руку, вытащил на поверхность и обхватил за плечи. Она кашляла и отплевывалась.

– Расслабьтесь, – велел он. – Расслабьтесь, остальное сделаю я.

Криста снова закашлялась.

Джексон схватил спасательный жилет и подsunул под нее. До катера недалеко, но вода ледяная. Он не сможет долго плыть, а девушка уже стучала зубами. Он продолжал грести свободной рукой.

– Все хорошо? – спросил Джексон. – Вы дышите?

Криста кивнула, не поднимая головы с его груди.

– Только не сопротивляйтесь.

– Не буду, – прохрипела она.

Он направлялся к корме, где находилась небольшая платформа-возвышение для прыжков в воду. Какое это облегчение – схватиться за что-то устойчивое. Мышцы уже сводило от холода, ноги дрожали.

Джексон бесцеремонно подтолкнул ее под ягодицы и перевалил на платформу. Но продолжал держать, пока девушка не оказалась в безопасности, после чего обхватил платформу обеими руками, приподнялся и сел на край, тяжело дыша.

И только теперь взорвался:

– Какого черта?!

– Думала, что сумею добраться...

– До берега?

– Не так уж далеко.

– Четверть мили. А на вас к тому же настоящий якорь.

– Ткань легкая.

– Может быть, когда сухая.

Джексон уперся руками в платформу и встал. Ноги дрожали, колени подгибались, но он обнял ее за талию и поднял. Почти онемевшими пальцами подтолкнул вперед.

– Осторожнее, – предупредил он, помогая сойти с платформы на палубу.

Держась за него, Криста сделала неуверенный шаг.

– Платье запуталось в ногах.

– Вы могли убить нас обоих.

– И поделом вам.

– Но я бы умер. И вы вместе со мной.

– Я все равно умру.

– Что? – изумился ее похититель.

Ее трясло в ознобе.

– Я слышала ваш разговор. Вы сказали, что завтра утром я стану помехой. Мы оба знаем, что это означает.

– Один из нас явно не знает.

– Не трудитесь это отрицать.

– Никто никого не собирается убивать.

Он посмотрел на темную воду.

– Невзирая на все ваши отчаянные попытки.

– Но вы не можете оставить меня в живых, – возразила Криста. – Я вас сдам. Окажетесь в тюрьме.

– А вдруг да не сдадите?

– Вы поверили бы мне, начни я клясться, что не сдам?

– В этот момент – ни за что.

Сейчас у нее вполне нормальная реакция на обстоятельства. Только доказательства его правоты рано или поздно притушат ее гнев. Но доказательств пока нет.

– Тогда это очень глупое заявление.

– Но я собираюсь доказать, что не желаю вам зла.

Ветер был ледяным, Джексон провел ее мимо мостика и открыл дверь каюты.

– Как вы собираетесь это сделать?

– Прежде всего, не причинив вам зла. Давайте найдем что-нибудь сухое.

– Я не сниму платье, – прошипела она.

Он показал вглубь каюты.

– Можете переодеться в ванной. У меня на борту есть футболки и спортивные штаны, хотя они, скорее всего, с вас свалятся.

– Это ваш катер?

– Разумеется, мой. А вы думали чей?

Она вошла в каюту и остановилась между диваном и кухонькой.

– Я думала, может, вы ее украли.

– Я не вор.

– Вы похититель женщин.

– Да. Но пока что это общий итог моей криминальной деятельности.

Он принялся развязывать галстук.

– Если позволите мне пройти, посмотрю, что тут можно отыскать.

Девушка словно съежилась и прижалась к стойке.

Джексон повернулся боком, чтобы протиснуться мимо нее, и все же их бедра на миг соприкоснулись. Она выгнула спину, чтобы не дотронуться до него грудью, но вышло еще хуже. Потому что мокрая ткань отчетливо обрисовала ложбинку между грудями.

Его тело немедленно отреагировало. Он замер, не в силах отвести глаза. Девушка промокла до костей, рыжеватые волосы прилипли к голове, макияж смазался. И все же она по-прежнему была самой красивой на свете.

– Джексон, – прошептала она.

Он поднял глаза. И только усилием воли удержал руки, так и норовившие потянуться к ней.

– Спасибо, – сказала она.

– Пожалуйста, – машинально ответил он.

Несколько секунд никто не мог отвести взгляд.

Его терзало желание. Он жаждал поцеловать ее. И не только. Хотелось гораздо большего. Наконец Криста отвернулась.

– Вам лучше... э-э...

– Да, – кивнул он. – Мне лучше...

Криста никак не могла справиться с платьем. Как бы она ни изворачивалась, не могла протолкнуть крошечные пуговицы сквозь петли на спине платья.

– Ну же! – пробормотала она и вскрикнула, потому что ударилась локтем о шкафчик.

– Все в порядке? – раздался голос Джексона.

Очевидно, их разделяла только тонкая дверь.

Она от неожиданности дернулась, задела бедром угол раковины и со свистом втянула в себя воздух.

– Все прекрасно, – откликнулась Криста. – Я переодеваюсь.

– Спасибо за предупреждение.

Ей вдруг представилась совершенно нежелательная картина: Джексон стаскивает белую рубашку, упругие кубики мышц на животе и мускулистые плечи. Она льнула к нему в озере и когда поднималась на катер. И успела ощутить все, что было скрыто под рубашкой, а остальное легко домыслила.

Криста трянула головой, пытаясь избавиться от нежелательных мыслей, и удвоила усилия. Но ничего не выходило. Одной ей не справиться. У нее два выхода: оставаться в промокшем платье или попросить помощи у Джексона. Оба совершенно неприемлемы.

Она увидела себя в маленьком зеркале. Подвенечное платье все в пятнах и порвано. Криста поморщилась, оценив урон, нанесенный прическе. Волосы безнадежно спутаны. Если немедленно не расплести косы и не вымыть голову, возможно, завтра придется побриться наголо.

– Вы в приличном виде?! – крикнула она через дверь.

– Конечно, – заверил он.

Она открыла маленькую дверь, переступила порог и уставилась на Джексона. Каюту заливал мягкий свет. Его волосы были влажными, грудь – голой. На бедрах поношенные серые спортивные штаны. Как она и ожидала, живот был плоским и упругим.

– Что случилось? – спросил он, удивленно глядя на ее платье.

– Не могу расстегнуть пуговицы.

Он закатил глаза и натянул выпцветшую зеленую футболку.

– Я помогу.

Криста повернулась к нему спиной, стараясь не вздрогнуть от его прикосновения. И сказала себе, что, собирайся он убить ее, позволил бы утонуть. Но вместо этого спас ей жизнь.

Его шаги приглушали тиковые доски каюты. Джексон подошел к ней и громко вздохнул. Кончики пальцев скользнули по ее коже над верхней пуговицей, послав по ее спине волны ощущений. Ее мышцы немедленно сжались.

Да что это с ней? Ее не влечет к нему. Она терпеть его не может, убежит от него и никогда больше не увидит!

Но по мере того как его ловкие пальцы расстегивали пуговицы, одну за другой, стало невозможно отрицать ее возрастающее возбуждение.

Девушка прижала руки к груди, чтобы не остаться полуголой.

– Ну вот, дальше сама, – сказал Джексон хрипловато и очень чувственно, отчего ее эмоции взбунтовались.

– Спасибо, – выпалила она, прежде чем успела сдержаться. – Я хотела сказать...

Криста повернулась к нему и снова посмотрела в глаза.

– То есть...

Они уставились друг на друга.

– Обычно я этого не делаю, – добавил Джексон.

Она не знала, что он хочет этим сказать. Что обычно не похищает женщин или не расстегивает их подвенечные платья?

Конечно, следовало бы спросить. Нет, спрашивать она не будет. Нужно идти в ванную, запереть дверь и взять себя в руки.

Но Джексон медленно поднял руку. Пальцы коснулись ее плеча. Потом ладонь легла на шею, скользнула к волосам. Прикосновение было нежным и теплым. Очевидно, он сдерживал силу своих эмоций, а Криста не могла заставить себя отстраниться. Мало того, едва удерживалась, чтобы не прижаться к его руке.

Он наклонил голову.

Она понимала, что будет дальше. Всякий понял бы, что будет дальше.

Криста ощутила его губы на своих губах. Джексон целовал ее бережно, словно пробуя на вкус. Ее немедленно охватило еще большее возбуждение. Он придвинулся к ней, обнял за талию. Рука обжигала ее голую кожу. Джексон прижался к ней еще теснее. Поцелуй затягивался. Криста приоткрыла губы и смело встретила его язык, наслаждаясь сладостными ощущениями.

Хорошо, что сегодня она не вышла замуж за Верна. Эта мысль потрясла ее.

Тихо вскрикнув, девушка отстранилась. Что же все-таки с ней происходит?

– Что вы делаете? – прошипела она, вырываясь.

Но тут ее платье соскользнуло, она попыталась подхватить лиф, но на долю секунды опоздала, и он увидел ее обнаженную грудь.

Его глаза сверкнули.

– Прочь! – приказала Криста, поспешно прикрывшись.

– Ты тоже меня целовала, – заметил Джексон.

– Ты застал меня врасплох!

– Мы оба знаем, что это ложь.

– Не знаем! – отрезала она, отступая.

– Как скажешь.

– Я помолвлена!

– Уже слышал, – протянул он. – Уверена, что ты именно этого хочешь?

Похоже, ответа у нее не нашлось.

Если бы не Джексон, она уже была бы женой Верна! Сейчас они присутствовали бы на приеме, разрезали огромный торт и танцевали под любимый вальс Делорес – «Подснежники» Штрауса.

Колени Кристи вдруг ослабели. Она с размаху уселась на банкетку.

– Тебе стало плохо при мысли о свадьбе? – спросил Джексон.

– Я тревожусь за свекровь. Представить страшно, что с ней стало. Все эти гости. Свадебные планы. Что они сделали, когда я исчезла? Неужели просто разъехались по домам?

– Вы не волнуетесь насчет Верна?

– Да, и очень. Перестань додумывать за меня.

– Ты ни разу не упомянула о нем по своей воле. Только если я спрашиваю.

– Верн, Верн, Верн! Я себе места не нахожу при мысли о Верне. Он сейчас горит словно в аду! Тебе следует позвонить ему. Мне следует позвонить ему! По крайней мере, нужно дать знать, что я жива.

– Я не могу позволить тебе воспользоваться моим телефоном.

– Ну да, тогда они поймут, что во всем виноват ты. И тебя арестуют и бросят в тюрьму. Сам знаешь, что я все расскажу полиции.

Криста помолчала. Может, не стоит рассказывать полиции все. Некоторые ошибки лучше не обнародовать.

– Я дал задание пятерым парням расследовать это дело.

Джексон опустил на банкетку напротив. Теперь их разделял небольшой столик.

– Над каким делом работают пятеро? – с любопытством спросила она.

– Они проверяют, действительно ли жених тебе неверен.

– Он мне верен.

– Ну да, – ухмыльнулся Джексон. – И ты никогда не отвечала на мой поцелуй.

Но Криста не собиралась снова лгать.

– Только скажи, чего ты хочешь. Что бы здесь ни происходило, давай поскорее с этим покончим, я должна вернуться домой.

– Я хочу, чтобы ты подождала здесь, со мной, пока не узнаю точно, какие отношения у твоего мужа с Грейси и что их связывает.

– Грейси – его деловая знакомая, – выпалила Криста и тут же поняла, что проговорилась. Джексон тоже это подметил.

– Так ты ее знаешь.

Криста не собиралась возобновлять спор. Она знала то, что знала, и доверяла Верну.

– Почему ты это делаешь? – снова спросила она Джексона.

– Потому что ты должна решить, хочешь или не хочешь выйти за Верна.

– Я действительно хочу выйти за него.

Он опустил глаза, и она спохватилась, что почти раздета, ложбинка между грудями снова видна... и не только ложбинка. Грудь почти до сосков. Она поспешно прикрылась.

– Может быть, – тихо сказал он.

– И никаких «может быть».

– Не вижу ничего плохого в том, чтобы немного подождать, – заметил он с самым искренним видом. – Свадьба все равно не состоялась.

– Благодаря вам.

– Я это к тому, что подождать придется всего несколько часов. Что тут страшного?

– Ну да, если не считать того, что жених сходит с ума от волнения.

Джексон немного подумал:

– Могу попросить кого-то позвонить ему. Сказать, что с вами все в порядке.

– С телефона-автомата? – ехидно спросила Криста.

– Кто пользуется автоматами? У нас полно мобильных.

– Ну, еще бы не полно.

– Хотите, чтобы я позвонил?

– Да!

Но немного подумав, она покачала головой:

– Нет. Подождите. Что вы ему скажете?

– А что вы хотите ему сказать?

– Правду.

– Вот этому не бывать.

– Тогда скажите, что со мной все хорошо. И что случилось нечто неожиданное. Я... э... э... я... Но что я могу сказать такого, что бы не выглядело подозрительным. Если не считать правды, конечно.

– Согласен.

– Он посчитает, что я передумала.

– Вполне возможно.

– Нет.

Она решительно покачала головой. Верн слишком хорошо ее знает. Как и то, что она хочет стать его женой. Но пока все, что она скажет, будет звучать так, словно она решила бежать. Вероятно, лучше молчать.

– Сколько, по-вашему, уйдет времени, чтобы обелить Верна? – спросила она.

Джексон пожал плечами.

– Возможно, совсем немного. Мои парни – прекрасные работники.

Криста встала.

– В таком случае. Не звоните ему. Я пойду переоденусь.

– Хорошая идея.

– Это не значит, что я капитулировала.

– Зато означает, что вы хотите оказаться в сухой одежде.

– Именно.

– Прекрасно, – улыбнулся он.

Она отвернулась, чтобы не видеть его самодовольной физиономии, прижала к себе лиф испорченного платья, пытаясь сохранить хоть немного достоинства, и направилась к ванной. Спину сверлил его взгляд, который словно огнем жег голую кожу. Он видел, что на ней нет бюстгальтера, и, возможно, заметил белое кружево трусиков.

Ее обдало жаром, но она твердила себе, что это гнев. Ей все равно, куда он смотрит и о чем думает. Больше в таком виде она перед ним не покажется.

Глава 3

Снова позвонил Мак.

– Нашел что-то? – спросил Джексон.

– Норуэй потолковал с девушкой.

– Она призналась в связи с Герхардом?

– Утверждает, что между ними ничего нет. Но она лжет. Причем неумело. Однако Норуэй на полминуты остался наедине с ее телефоном и раздобыл несколько фото.

– Что-то обличающее?

– Никакого секса, но выглядит довольно интимно. Герхард обнимает ее за плечи, и выражение его лица так и говорит о том, что он с ней спал. Сейчас мы роемся в светской хронике.

– Прекрасно. Держите меня в курсе.

– А как дела у тебя?

Криста вышла из комнаты. Волосы все еще влажные и зачесаны назад. Она успела умыться и переодеться в белую с красным майку футбольной команды Чикаго. Она доходила девушке едва не до колен. Ноги оставались голыми.

– Штаны не подошли? – улыбнулся Джексон.

– Спадали, – призналась она.

– Оставайся на линии, – велел Джексон Маку, откладывая телефон.

– Кто это? – спросила Криста, подходя к дивану. Уселась на противоположном от Джексона конце и натянула майку на колени.

– Мак.

– Он работает на твое агентство?

– Именно.

Криста кивнула. И хотя было очевидно, что ее разбирает любопытство, продолжала молчать.

– Боишься спросить? – предположил Джексон.

– Я ничего не боюсь.

– Они нашли фото Верна и Грейси.

– Блефуешь?

– Они не слишком уж обличающие.

– Уверена, что нет.

– Но предполагают больше, чем деловое знакомство.

– Если предположения – это все, что у тебя есть, отпусти меня.

– Это все, что у нас есть, но пока...

Он бросил взгляд на часы.

– Мы занимаемся делом только пять часов.

Она преувеличенно тяжело вздохнула.

– Голодна? – спросил Джексон. Он очень хотел есть и сомневался, что невесты плотно едят перед свадьбой.

– Нет, – буркнула Криста.

– Тебе следовало бы прекратить лгать. Ты никому и ничему не pomoжешь, если будешь голодать.

Поднявшись, он шагнул к маленькой кухоньке и открыл высокий шкаф.

– Тебе не удастся вызвать во мне симпатию, – бросила девушка.

– А зачем мне это нужно?

– Затем, чтобы мною легче было манипулировать. Сделать более покорной.

Джексон заметил забытый пакет с чипсами.

– Покорная? Ты? Шутишь?

– Ничего подобного! Со мной легко ладить! – оправдывалась она и добавила: – В обычных обстоятельствах.

Джексон нашел банку сальсы. Не слишком много, но с голоду они не умрут. Если повезет, найдут в мини-холодильнике несколько банок пива.

Он обернулся.

Криста замерла. Лицо виноватое, его телефон прижат к ее уху.

Джексон выругался, уронил еду, бросился к ней и схватил телефон. Как он мог допустить такую ошибку?!

– Оператор 9-1-1, – донесся из телефона женский голос. – Что случилось?

Он нажал кнопку, отсекая звонок.

– Что ты наделала?

– Пыталась получить помощь, – смело сказала она и тут же сжалась от страха.

Джексон нажал кнопку ускоренного набора номера Мака.

– Да? – немедленно ответил тот.

– Выхожу в море. Этот телефон засвечен. Причал Така, 08-100.

– Понял, – откликнулся Мак.

Джексон открыл иллюминатор и швырнул телефон за борт.

– До чего это все глупо, – сказал Джексон Кристе.

– Я пыталась бежать. Что тут глупого?

– Ты была беспечной. Я был глупым.

Джексон схватил ее за руку и заставил подняться.

– Эй! – вскрикнула Криста.

– Послушай, я не причиню тебе вреда. Но наверняка ты этого не знаешь. Я мог оказаться мстительным подонком.

Он повел ее на мостик, крепко сжимая предплечье. Завел мотор и поднял якорь.

– Я должна была попытаться, – упрямо пробормотала она.

– А я не должен был давать тебе шанс.

– Ты расслабился.

– Точно. Это и было глупостью.

Не говоря уже о том, что он повел себя абсолютно непрофессионально. Что так отвлекло его? Их поцелуй? Ее ноги? Ее вид в его майке?

Но это Джексон обдумает позже, сейчас нельзя рисковать тем, что чересчур ретивый оператор 911 засечет их местоположение.

Подняв якорь, Джексон открыл клапан, и они вышли в море.

Криста покачнулась, но он держал ее крепко.

– Ты пытался быть добрым, – сказала она.

– Ты утешаешь меня? Чтобы я не так остро осознавал собственную глупость?

– Я хотела сказать... что ценю твое предложение поужинать.

– А вот я уж точно не ценю то обстоятельство, что ты выдала наше местоположение.

Джексон пошел на север вдоль береговой линии. У его друга Така Такера был пляжный домик к северу от города. Так не станет возражать, если Джексон встанет у его причала. Правда, ему наверняка не понравится история с похищением, но Джексон не собирался упоминать об этом. А если Мак и остальные не добудут к утру доказательств, реакция Така будет наименьшей из тревог Джексона.

– Куда мы плывем? – спросила Криста.

– Ну да, так я тебе и сказал, – ухмыльнулся Джексон.

– Но ведь теперь у нас нет телефона... – начала она и тут же уставилась на рацию.

– Я выну батарейку еще до того, как отведу от тебя глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.